

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ

БОРЬБА
С
ЧУКОВЩИНОЙ

Корней Иванович Чуковский

Борьба с «чуковщиной»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57240043

Борьба с «чуковщиной»: ФТМ; Москва; 2020

ISBN 978-5-4467-1066-9

Аннотация

От тех трудных лет, когда почти все сказки Чуковского были запрещены и не издавались, осталась у него в архиве пухлая папка: «Борьба с чуковщиной». В папке – его письма в разные инстанции в защиту своих сказок, наброски, заготовки и черновики выступлений, письма читателей и писателей, протестующих против запрета издавать эти сказки, да и самые эти запреты. «Борьба с “чуковщиной”» – Печатается тринадцать документов, из них – документы №№ 3, 6, 7, 8 – по газетам и журналам. Остальные – по архиву К.И. Чуковского, хранящемуся в Рукописном отделе РГБ (Ф. 620). Эти материалы уже были частично опубликованы в журналах «Детская литература», 1988, № 5, с. 31–35 и «Горизонт», 1991, № 3, с. 17–25. Чтобы создать полную картину, нами публикуются не только возражения Чуковского, но и статьи из противоположного лагеря, отражающие взгляды Н.К. Крупской, К.Т. Свердловой, родителей кремлевского детсада и др.

Содержание

Борьба с «чуковщиной»	4
1. К.И. Чуковский – заведующему Гублитом	4
2. К.И. Чуковский – А.В. Луначарскому	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Борьба с «чуковщиной» (документы 20-х годов)

1. К.И. Чуковский – заведующему Гублитом

26 октября 1926 года

ЗАВЕДЫВАЮЩЕМУ ГУБЛИТОМ

От К.И. Чуковского

I

Я могу гордиться тем, что я положил основание *новой* детской литературе. Будущий историк этой литературы отметит, что именно с моего «Крокодила» началось полное *обновление ее ритмов, ее образов, ее словаря.*

Поэма была так необычна, что вначале ни один журнал не хотел ее напечатать.

– Это стихи для уличных мальчишек! – говорили редакторы.

Но именно такова была моя цель: создать уличную, несалонную вещь, дабы в корне уничтожить ту приторно-кон-

фетную жеманность, которая была присуща тогдашним стихам для детей. И дети показали мне, что я на верном пути, что *мои стихи созвучны той новой эпохе, которая тогда двигалась на нас*. Дворянская и чиновничья среда, где культивировалось «Задушевное слово», была разрушена до основания. Революция создала новое поколение детей, которое потребовало от своей литературы нового языка, нового стиля, новых ритмов, – и моя поэма в каждой своей запятой *шла навстречу этим новым требованиям*. Оттого-то вся новая малолетняя Русь *заучила эту поэму наизусть*. Поэма эта разошлась в 70.000 экземпляров (считая и экземпляр «Нивы», где она первоначально печаталась). Я не раз слышал ее на улицах Одессы, Москвы, Феодосии, Ленинграда, Сестрорецка. Когда я прихожу в какой-нибудь детский дом и начинаю читать ее детям, они перебивают меня и начинают сами хором читать ее. Отрывки из нее давно стали в детской среде пословицами.

II

Отсюда следует, что книга эта по духу своему – не чужая ребенку, созданному нашей революцией. Да она и не может быть чужой ему, потому что:

во-первых – это книга для городского ребенка. Большинство детских стихов писались в России для деревенских детей, о деревне. В «Крокодиле» впервые появились: автомо-

биль, аэроплан, трамвай и *прочие образы большого города*, столь привлекательные для наших детей;

во-вторых. Стихи постоянно сбиваются на бойкую городскую частушку. Ритм подвижной и мажорный. Я десятки лет изучал ритм *уличных детских стихов*, прежде чем написал «Крокодила». Меня всегда возмущала унылая монотония русских деревенских стихов для детей.

В-третьих. Это поэма героическая. В ней маленький мальчик Ваня встает на защиту слабых. Он защищает весь город от нашествия диких зверей. В ней *проповедь действительного героического отношения к жизни*;

Ты злодей
Обижаешь людей?
Так за это мой меч
Твою голову с плеч! и т. д.

В-четвертых. В ней стремление к миру и братству:

Мы пушки закопаем,
Мы ружья поломаем,
Довольно мы сражались
И крови пролили!

И это – не толстовское непротивление, это – братство, добытое кровью и борьбой.

Поэтому я был весьма изумлен, когда узнал, что Гублит не

нашел возможным разрешить четвертое издание этой книги, сочтя ее опасной и вредной.

Я был уверен, что если ее сюжет кое в каких местах и не отвечает тем (вполне основательным) требованиям, которые теперь предъявляются к детским стихам, *то ее стиль, ее форма, ее стиховая структура, ее общее направление вполне гармонируют с тем новым ребенком, которого создала революция.* Так до сих пор смотрели на дело многие большие коммунисты, Ленинградский Совет рабочих и крестьянских депутатов не побоялся в самые бурные годы издать эту книгу в огромном числе экземпляров, а впоследствии ее дважды перепечатывали в Госиздате. Никак не могу понять, почему советская власть на девятом году революции внезапно сочла эту книгу столь вредной.

III

Впрочем, теперь мне обещают разрешить мою книгу, если я в ней переделаю кое-какие страницы.

– Каких же вы требуете от меня переделок?

– Выбросите прочь городского и замените его милиционером.

Это крайне удивило меня.

– Неужели вы хотите, чтобы крокодил глотал не царского городского, а советского милиционера, и глотал наравне с собакой!?

– Нет, – говорили мне. – Это и вправду неловко. Пусть городской остается, но замените Петроград – Ленинградом.

– Как! вы хотите, чтобы в городе Ленина оставались старики городовые, которых глотают кровожадные гадины!

– Нет, но мы вообще хотим, чтобы вы придали «Крокодилу» советскую идеологию.

– Но в нем и так ничего антисоветского нет.

– Помилуйте, в нем есть елка – предмет религиозного культа для буржуазных детей.

С этим я, конечно, не спору: елка в моем «Крокодиле» имеется, но служит она, конечно, не религиозному культу, а беззаботному веселью детей. Не религия в елке, а поэзия, и каким нужно быть Угрюм-Бурчевым, чтобы эту поэзию отнять у ребенка.

Горячо протестую против всей этой угрюм-бурчевской практики.

2. К.И. Чуковский – А.В. Луначарскому

⟨Середина декабря 1927⟩

Дорогой Анатолий Васильевич.

Научно-педагогическая секция ГУСа¹ запретила моего «Крокодила». Это кажется мне вопиющим скандалом. Какова бы ни была моя поэма, она есть подлинное произведение искусства – и вычеркнуть ее из обихода детей может только мрачный изувер. Поэтому я считаю оскорблением не для себя, а для Наркомпроса то, что мой «Крокодил» запрещен.

И добро бы это была какая-нибудь черносотенная книга, проповедующая жестокость и рабство. Но Вы сами знаете, что этого нет.

В первой части «Крокодила» – героическая борьба слабого ребенка с огромным чудовищем для спасения целого го-

¹ ГУС – Государственный ученый совет, руководящий методический центр Наркомпроса РСФСР. Создан 20 января 1919 года по Постановлению Коллегии отдела высших учебных заведений. С конца 1927 года следовало получить разрешение ГУСа на издание любой книги для детей в Государственном издательстве. В дневнике К. Чуковского есть такие записи, сделанные в 1927 году: «23 октября. С “Крокодилом” худо. Нет разрешения ни в Москве, ни здесь. А между тем с 1-го ноября над детскими книгами воцаряется ГУС и начнется многолетняя канитель... 27 октября. Сейчас получил от Воронского письмо. “Крокодил” задержан из-за ГУСа – т. к. с 1-го ноября эти книги должны проходить через ГУС» (Т. 12, с. 335).

рода.

Во второй части «Крокодила» – протест против заточения вольных зверей в тесные клетки зверинцев. Освободительный поход обитателей леса для спасения порабощенных собратьев.

В третьей части – протест против несправедливых войн. Герой Ваня предлагает зверям «разоружиться», спилить себе рога и клыки. Те согласны, прекращают бойню и начинают жить в городах на основе братского содружества:

Стало на свете куда веселей,
Больше не нужно цепей и бичей.

Не советским педагогам восставать против этих стихов, особенно теперь, когда Советская страна заявила на весь мир могучий протест против каких бы то ни было вооружений и войн.

Казалось бы, нужно гордиться тем, что в Советском Союзе в революционные дни появилась детская книга с призывом:

Мы ружья поломаем,
Мы пули закопаем,
А вы себе спилите
Копыта и рога.

Но вместо этого комиссия ГУСа, созданная для борьбы с хулиганскими детскими книгами, запрещает эту книгу на

первом же своем заседании.

Против чего же восстают педагоги? Против слова «Петроград». Против слова «городовой». Но нельзя же уничтожать подлинные произведения искусства из-за двух-трех устаревших слов. Мне предлагают заменить эти слова другими – но кому станет легче оттого, что Крокодил будет глотать милиционеров (и собак) в Ленинграде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.